

ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ ЕРМОЛАЕВ

ассистент кафедры истории культуры, государства и права
Санкт-Петербургский государственный электротехниче-
ский университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ORCID 0009-0003-3954-9172; ermolaev.spbu@yandex.ru

ОБРАЗ ЯПОНИИ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

А н н о т а ц и я . Исследование посвящено анализу трансформации образа Японии в российской церковной периодике в период Русско-японской войны. Цель работы – выявить механизмы конструирования образа Японии и его изменения под влиянием военных событий. Методология включает анализ содержания материалов ведущих церковных изданий. Результаты показали, что в начале войны доминировал нарратив священной борьбы с «языческой» Японией, подкрепляемый расовыми и религиозными стереотипами. К 1905 году после серии поражений риторика сместилась в сторону самокритики, объяснения неудач как Божьей кары за грехи и призывов к духовному обновлению. Выводы исследования подчеркивают роль церковной прессы как инструмента идеологического воздействия, а также ее адаптацию к внешним изменениям. Работа вносит вклад в изучение механизмов формирования образов врага и самоидентификации в условиях кризиса. Устойчивый негативный образ японцев за полтора года войны не смог полноценно сформироваться и начал смягчаться и наполняться нюансами еще до окончания боевых действий.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Русско-японская война, образ Японии, церковная пресса, образ врага, религиозная риторика, миссионерская деятельность

Д л я ц и т и р о в а н и я : Ермолаев И. В. Образ Японии в периодической печати Православной церкви в период Русско-японской войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 4. С. 94–100. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1324

ВВЕДЕНИЕ

Русско-японская война 1904–1905 годов была не только военно-политическим, но и идеологическим противостоянием, в ходе которого формировался образ Японии и японцев в российском общественном сознании. В условиях военного времени пресса играла ключевую роль в интерпретации событий. Особый интерес на этом фоне вызывают церковные издания, посредством которых православное духовенство стремилось влиять на общественные настроения, сочетая патриотическую риторику с религиозно-нравственной оценкой происходящего. Представители духовенства, в первую очередь Русской православной церкви, по-прежнему выполняли для народа функцию моральных наставников и проводников государственной идеологии.

В советский период церковная периодика не рассматривалась как актуальный объект исследования и практически не изучалась [1: 6]. Интерес к православной прессе вновь возник в начале 90-х годов XX века. Среди важней-

ших работ по этой теме следует выделить труды К. Е. Нетужилова [15] и А. Н. Кашеварова [7].

В последние годы появилось немало исследований, посвященных региональной печати духовенства, в частности «Епархиальным ведомостям» Костромской [2], [10] и Пермской [11] губерний. Особый интерес в контексте изучения формирования образа Японии представляют исследования, сфокусированные на деятельности прессы духовенства на Дальнем Востоке в период Русско-японской войны 1904–1905 годов. В этом отношении показательным является исследование В. П. Лёвиной, рассматривающей освещение хода военных действий во «Владивостокских епархиальных ведомостях» [9].

На современном этапе были проведены комплексные исследования процесса формирования «образа врага» в общественном сознании, в первую очередь работы Е. С. Сенявской [16] и Т. А. Филипповой [17]. Всестороннему анализу восприятия Японии в России посвящен отдельный труд В. Э. Молодякова [14], а также его совместная работа с А. Е. Кулановым [8]. В рамках

данной темы актуальны монографии Б. И. Есина [6] и С. Я. Махониной [12] об истории дореволюционной периодической печати.

Теме восприятия Японии в российской прессе рубежа XIX–XX веков также уделяется значительное внимание. В этой области выделяются работы И. О. Ермаченко [5], Я. С. Гузей [3], В. И. Дятлова [4], Д. В. Михеева [13] и др. Исследователям удалось сделать ряд важных выводов о процессе трансформации образа Японии. В частности, Я. С. Гузей утверждает, что война актуализировала этничность и трансформировала статус японских мигрантов до уровня «вражеских подданных» [3]. И. О. Ермаченко, исследуя либеральный дискурс, отмечает использование образа Японии в качестве «зеркала» для критики внутреннего устройства России и поиска причин военных неудач [5]. Анализ Д. В. Михеева, посвященный журналу «Мир Божий», фиксирует эволюцию восприятия от восхищения модернизацией к признанию Японии как серьезного военно-политического противника [13].

Однако специальных исследований, фокусирующихся на конструировании образа Японии именно в периодике православного духовенства в период Русско-японской войны, по-прежнему недостаточно. Анализ материалов духовных изданий позволяет не только реконструировать представления о противнике, но и глубже понять механизмы идеологического воздействия в условиях военного времени.

Печать православного духовенства в начале XX века служила важным инструментом влияния на паству, отражая как официальную позицию Святейшего синода, так и разнообразие мнений внутри церковной среды. Анализ публикаций позволяет выявить особенности восприятия Японии в среде духовенства, а также раскрыть механизмы конструирования образа врага в условиях войны. В качестве основных источников в данном исследовании использованы материалы «Церковных ведомостей», «Вестника военного духовенства», «Миссионерского обозрения» и «Богословского вестника». Выбор этих изданий обусловлен их репрезентативностью и спецификой.

«Церковные ведомости» в начале XX века являлись официальным органом Святейшего синода и были главным источником административной информации и идеологическим ориентиром для всего православного духовенства Российской империи. В период с 1901 по 1916 год журнал выходил еженедельно, годовой тираж составлял свыше 40 тысяч экземпляров. Под редакцией П. А. Смирнова издание проводило охранитель-

ную церковно-государственную политику, а его неофициальная часть состояла в основном из материалов нравственно-назидательного характера [15: 166].

Ежемесячный журнал «Миссионерское обозрение» издавался в Киеве с 1896 года под редакцией В. М. Скворцова как официальное издание Синодального миссионерского отдела. В нем публиковались материалы о деятельности внутренней миссии и борьбе с расколом и сектантством. В контексте Русско-японской войны журнал акцентировал внимание на религиозно-культурных аспектах противостояния с Японией.

«Вестник военного духовенства» – официальный журнал для священнослужителей армии и флота, выходивший в Санкт-Петербурге с января 1890 по июль 1917 года дважды в месяц. В рассматриваемый период редактором журнала был протоиерей Иоанн Таранец. В издании публиковались распоряжения, проповеди, воспоминания и дискуссии, обеспечивая связь между разбросанными по стране полковыми священниками. Его материалы, часто написанные непосредственными участниками событий, отличались эмоциональностью и живыми личными впечатлениями.

Ежемесячный научно-богословский журнал «Богословский вестник» выпускался в 1892–1918 годах как издание Московской духовной академии. В нем публиковались богословские, философские и исторические исследования, творения святых отцов, а также хроника академической жизни. Он считался не слишком консервативным изданием, отличавшимся взвешенным подходом и отражавшим позиции академической, интеллектуальной части духовенства [15: 185].

На основе материалов указанных выше изданий можно получить достаточно репрезентативную картину официальной позиции церкви относительно Японии и Русско-японской войны, а также представлений различных православных деятелей и публицистов.

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ «ЯЗЫЧНИКОВ»

В начале Русско-японской войны российская церковная пресса активно формировала образ конфликта как священной войны православной России против языческой Японии. Этот нарратив последовательно проводился на протяжении большей части военного периода и основывался на резком противопоставлении двух стран в религиозном, культурном и расовом аспектах.

Япония в различных изданиях характеризовалась как «языческая», к примеру в «Миссио-

нерском обозрении»¹ или «Вестнике военного духовенства»², сами же японцы назывались «идолопоклонниками»³ и «врагами-язычниками»⁴. Затем из этого статуса делались далекоидущие выводы об их моральном облике, культурном уровне и военных методах. В «Миссионерском обозрении» нападение на Порт-Артур описывалось как действие «вероломного врага, язычника»⁵. Митрополит Московский Владимир утверждал: «Как язычники, они не знают христианских чувств. Не ведая истинного Бога и Его закона, они не хотят признавать и законов человеческих»⁶.

В противовес «языческой» Японии Россия изображалась как носительница истинной веры, выполнявшая свою историческую миссию. Л. А. Тихомиров в статье «Справедлива ли наша война?» подчеркивал, что Россия несла Востоку «спасение» в виде христианства, а Япония пыталась лишиться его этого блага⁷. Эта мысль развивалась в «Церковных ведомостях», где война называлась инструментом «посрамления языческой гордыни» по воле Божьего промысла⁸. Японцы представлялись не только как военные противники, но и как носители чуждой, «неполноценной» культуры. Профессор Бронзов в публичной лекции сравнивал японцев с «дикарем из одной повести, который, поучившись в оксфордском университете... не мог воздержаться от употребления сладкого мяса белых людей»⁹. В «Прибавлениях к Церковным ведомостям» подчеркивалось: «Смотрите, какая тьма: по виду цивилизованный европеец, в душе дикий азиат»¹⁰.

Отдельные представители духовенства наделяли японцев демоническими чертами, интерпретируя их действия как происки темных сил. Преосвященный Платон Чигиринский заявлял, что «враг рода человеческого силами японцев старается отстоять теперь свою главную стоянку на земле»¹¹. Проявлением связи с темными силами в отдельных случаях мог послужить выбор японцами применяемого на войне оружия. В боевых действиях усматривалось использование «арсенала дьявольских изобретений человеческого ума – орудий Антихристовых», среди которых упоминались подводные мины, брандеры, удушающие и отравляющие снаряды и т. д.¹²

В осмыслении конфликта использовались не только религиозные термины, но и расовые. А. И. Введенский в работе «Дальневосточная война с философской точки зрения» рассуждал о «желтой угрозе», утверждая, что победа Японии могла привести к господству над 500–600 миллионами «желтолицей расы»¹³. В статье «Мысли и чувства христианина...» ак-

центрировалась расовая и религиозная чуждость японцев, автор называл их «отпрысками монгольского племени», «чуждого нам и по крови, и по религии, и задачам культуры»¹⁴. П. А. Знаменский видел в конфликте столкновение христианства с «представительницей язычества, мечтающей о “желтой” мировой гегемонии», связывая это с эсхатологическими ожиданиями¹⁵.

С другой стороны, некоторые авторы рассматривали войну как возможность для распространения православия в Азии. В церковной печати публиковались исследования о религиозной жизни Японии и распространении в ней христианства, такие как «Современное религиозное состояние Японии»¹⁶ и «Из мира инославия и из жизни заграничного сектантства»¹⁷. Авторы этих работ указывали на духовный кризис, наступивший в Японии после стремительной модернизации второй половины XIX века, который создал возможность для православной миссионерской деятельности среди японцев.

В связи с интересом к идее распространения христианства среди японцев в церковной прессе в 1905 году немало внимания уделялось деятельности Русской духовной миссии в Японии. В «Прибавлениях к Церковным ведомостям» приводились статьи о деятельности святителя Николая Японского (Касаткина)¹⁸, отчет о состоянии Российской духовной миссии в 1904 году¹⁹. Отдельная большая статья была посвящена 35-летию Русской Православной духовной миссии в Японии, в которой подробно описывалась история создания миссии на территории страны и ее важнейшие достижения²⁰. Стоит отметить стремление самого святителя Николая привлечь внимание прессы на тот факт, что японское правительство старалось избегать религиозной интерпретации войны²¹. Судя по всему, он пытался таким образом бороться с доминировавшим в начале войны нарративом.

ИЗМЕНЕНИЕ РИТОРИКИ К 1905 ГОДУ

К 1905 году дискурс в церковных кругах претерпел значительные изменения. Если в начале конфликта преобладали мотивы религиозного противостояния с «язычниками-японцами» и уверенность в божественной поддержке русского оружия, то к концу войны, особенно после падения Порт-Артура, Мукденского и Цусимского сражений, а также на фоне разворачивавшейся Первой русской революции, в церковных кругах участились рассуждения о жертвах и цене войны, усилились мотивы скорби по погибшим.

Примеры такой смены риторики, контрастирующей с ранними уверениями в скорой побе-

де, можно найти в различных источниках. Так, в «Вестнике военного духовенства» священник Николай Яхонтов описывал войну как трагедию, подчеркивая ее тяжесть и бессмысленность: «...люди в ожесточении дерутся; гром орудий, жужжание пуль оглушает вас; разрывающиеся гранаты вырывают целые ряды людей»²². Н. Гринякин писал, что война «продолжает клокотать адом» и ее «жерло» поглощает десятки тысяч русских и японских солдат²³. Митрополит Московский Владимир в «Слове в день Пятидесятницы» обращал внимание на масштабы кровопролития: «Если бы собрать вместе кровь одной только настоящей нашей войны с Японией, то от нее одной, кажется, побагровел бы целый океан»²⁴.

Взгляды на японцев, их культурный и моральный облик также претерпели изменения. В статье «Из литературы и жизни» признавалось: «Оказывается, Японии мы не знали, а она уже давно состоит в рядах сильных и культурных государств»²⁵. Некий старец-монах объяснял военные успехи японцев «единомыслием и единодушием» японского императора и его народа²⁶. М. М. Тареев утверждал, что в текущей войне «православные уступили язычникам в этической культуре»²⁷. Этот сдвиг в восприятии отражал осознание того, что военные неудачи были не случайны и обусловлены превосходством противника.

Поражение в войне стало поводом для глубокой рефлексии и поиска причин. В церковных изданиях появились резкие оценки в отношении военного и государственного руководства. В «Миссионерском обозрении» поражения объяснялись превосходством японцев в организации, подготовке и единстве народа – в отличие от российской «халатности» и «ротозейства»²⁸. В. Н. Мышцын писал, что война оказалась «превосходной пробой» государственного механизма и выявила «множество существенных недочетов» в общественном устройстве²⁹. В «Прибавлениях к Церковным ведомостям» утверждалось, что японцы застали русских «рассеянными, ленивыми, обессиленными внутренней рознью...»³⁰.

В печати встречались и призывы к внутреннему обновлению самой церкви. В «Миссионерском обозрении» констатировалось: «Религиозно-нравственное оскудение проникло и в нашу среду»³¹. В заметке «Запросы времени к православному духовенству» в «Прибавлениях к Церковным ведомостям» признавалось, что церковь сталкивалась с обвинениями в «косности, рутине, отсталости» и ей необходимо было ответить на эти вызовы³².

Особый интерес представляет позиция М. М. Тареева, который в «Богословском вестнике» критиковал слияние патриотизма и религии: «Патриотизм можно примирить с Евангелием только при помощи лицемерия и софистики... Истинное христианство не может подогревать патриотических чувств»³³. Хотя это радикальное высказывание не получило широкого распространения, оно тем не менее было опубликовано, что может служить свидетельством внутренних дискуссий в церковной среде.

Наиболее распространенной идеей объяснения военных неудач стало представление о войне как о Божьей каре за грехи. Протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский) в своих словах на праздник Покрова Божьей Матери прямо называл войну наказанием за «тяжкие грехи России» и призывал к всенародному покаянию: «Кайтесь же все; кайся, вся Россия!»³⁴ В другом выступлении он связывал поражения с «безбожием и безнравственностью» «русского всеобщего мира», за что этот «мир» и получал «горький урок»³⁵. Эта риторика «духовного очищения» через страдания перекликалась с идеями Л. А. Тихомирова, ссылавшегося на идеи Иоанна Кронштадтского и видевшего причины поражения в нравственном упадке и искажении «Божьего дела» в России³⁶. Война позиционировалась как наказание обществу за «отчуждение от молитвы», за равнодушие. Японцы, «казавшиеся ничтожным врагом», побеждали по воле Бога, преподавая таким образом «внушительный урок» России³⁷. Эта риторика служила не только объяснением поражений, но и призывом к духовному обновлению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в начале Русско-японской войны в церковной прессе доминировала идея о том, что Россия выполняет свою историческую миссию – несет «христианский свет» «языческому Востоку». В дальнейшем в умах представителей духовенства данная идея развивалась в двух направлениях: в первом случае идея религиозной миссии связывалась с концепцией противостояния рас, во втором – рассматривались перспективы обращения азиатских народов, в том числе японцев, в православную веру. К 1905 году риторика в прессе изменилась: от воинственного воодушевления и демонизации противника произошел переход к более рефлексивной и самокритичной позиции. Выявленная динамика образа Японии в церковной прессе согласуется с общими тенденциями, зафиксированными исследователями светской периоди-

ки: начало войны спровоцировало воинственную риторику в отношении японцев [3], затем по мере развития военных действий произошла переоценка образа врага и его частичное признание [13], также изменилось отношение к самому конфликту [5].

Однако церковная пресса продемонстрировала специфический механизм адаптации: сдвиг риторики был осуществлен не в сторону реалистической переоценки противника, как в ряде светских изданий, а в русло религиозно-нравственного самообличения и поиска внутренних причин по-

ражения. Война стала поводом для обсуждения необходимости реформ как в государстве, так и в церкви, а также для размышлений о нравственном состоянии общества. Идея «очищения через покаяние» вскоре трансформировалась в черносотенную риторику, где «внутренние враги» заменили внешних. В свою очередь, образ японцев как врагов, враждебных России культурно и религиозно, не смог до конца сформироваться и укрепиться в российском общественном сознании и начал смягчаться еще в период активных боевых действий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Виноградов А., свящ. Смысл церковных молений, возносимых православной Россией по поводу войны с языческой Японией (Поучение на молебном пении о даровании победы русскому оружию) // Миссионерское обозрение. Особое приложение к журналу. 1904. № 5. Март. С. 1–6.
- ² Стрелковой офицерской школы протоиерей Григорий Лапшин. Речь о любви к отечеству и преданности к Царю (по поводу войны с Японией) // Вестник военного духовенства. 1904. № 10. 15 мая. С. 301.
- ³ Патриотические заявления со стороны раскольников и иноверцев // Миссионерское обозрение. Особое приложение к журналу. 1904. № 5. Март. С. 16–19.
- ⁴ Протоиерей Петр Смирнов. Сретение Господне. Назидание праздника для наших дней // Прибавления к Церковным ведомостям. 1904. № 6. 7 февраля. С. 199.
- ⁵ Патриотические заявления со стороны раскольников и иноверцев // Миссионерское обозрение. Особое приложение к журналу. 1904. № 5. Март. С. 16–19.
- ⁶ Молитва христианина в бедствиях войны (Речь высокопреосвященного Владимира, митрополита Московского) // Прибавления к Церковным ведомостям. 1904. № 29. 17 июля. С. 1061.
- ⁷ Тихомиров Л. А. Справедлива ли наша война? // Богословский вестник: научно-богословский журнал. 1904. Т. 3, № 10 / Московская духовная академия. Сергиев Посад: Изд-во МДА, 1993. С. 351.
- ⁸ От Александровского комитета о раненых // Церковные ведомости. 1904. № 8. 21 февраля. С. 80.
- ⁹ Бронзов А., проф. При каких условиях мог бы наступить «вечный мир» между людьми? (Публичная лекция в Соляном Городке – в СПб, 2 марта 1904 г.) // Миссионерское обозрение. 1904. № 8. Май. С. 937–952.
- ¹⁰ Протоиерей Петр Смирнов. Сретение Господне. Назидание праздника для наших дней // Прибавления к Церковным ведомостям. 1904. № 6. 7 февраля. С. 199.
- ¹¹ Из Киева // Прибавления к Церковным ведомостям. 1904. № 10. 6 марта. С. 367.
- ¹² «Сим победиши» // Миссионерское обозрение. Особое приложение. 1904. № 8. Май. С. 86–88.
- ¹³ Введенский А. И. Дальневосточная война с философской точки зрения в связи с вопросом о войне вообще: Чтение студентам 1-го курса (Окончание) // Богословский вестник: научно-богословский журнал. 1904. Т. 3, № 12 / Московская духовная академия. Сергиев Посад: Изд-во МДА, 1993. С. 676.
- ¹⁴ Мысли и чувства христианина по поводу переживаемой войны с Японией // Вестник военного духовенства. 1904. № 12. 15 июня. С. 368.
- ¹⁵ Знаменский П. А. Война и «толстовство» // Вестник военного духовенства. 1905. № 4. 15 февраля. С. 107.
- ¹⁶ С. Ф. Современное религиозное состояние Японии // Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 10. 5 марта. С. 410.
- ¹⁷ Вердеревская С. Из мира инославия и из жизни заграничного сектанства // Миссионерское обозрение. 1904. № 17. Октябрь – ноябрь. С. 1054–1065.
- ¹⁸ Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 11. 12 марта. С. 460.
- ¹⁹ Сообщения из заграницы. О состоянии Российской духовной миссии в Японии в 1904 году // Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 21. 21 мая. С. 886.
- ²⁰ Тридцатипятилетие Русской Православной духовной миссии в Японии // Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 15. 9 апреля. С. 631.
- ²¹ Письмо преосвященного Николая, начальника русской духовной миссии в Японии // Прибавления к Церковным ведомостям. 1904. № 35. 28 августа. С. 1355.
- ²² Священник 48 драгунского Украинского полка Николай Яхонтов. Поучение по поводу военных действий на Дальнем Востоке // Вестник военного духовенства. 1904. № 22. 15 ноября. С. 680.
- ²³ Гринякин Н. Навстречу «свободы исповеданий» // Миссионерское обозрение. 1905. № 1. Январь. С. 219–226.
- ²⁴ Слово в день Пятидесятницы высокопреосвященного Владимира, митрополита Московского // Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 27. 2 июля. С. 1108.
- ²⁵ Из литературы и жизни. Боголюбов Д. О притязательных, но неправильных заключениях // Миссионерское обозрение. 1905. № 2. Февраль. С. 352–366.
- ²⁶ Из записок и дневников. Старец-монах. Голос современного летописца-инока по поводу переживаемых Церковью и Отечеством событий (Из келейных записок монаха) // Миссионерское обозрение. 1905. № 2. Февраль. С. 297–311.

- ²⁷ Тареев М. М. Дух и плоть (Начало) // Богословский вестник: научно-богословский журнал. 1905. Т. 1, № 1 / Московская духовная академия. Сергиев Посад: Изд-во МДА, 1993. С. 14.
- ²⁸ Скворцов С. Со скрижалей сердца // Миссионерское обозрение. 1905. № 2. Февраль. С. 401–416.
- ²⁹ Мышцын В. Н. Из периодической печати: Духовное обновление народа и наше духовенство <...> // Богословский вестник: научно-богословский журнал. 1905. Т. 2, № 4 / Московская духовная академия. Сергиев Посад: Изд-во МДА, 1993. С. 831.
- ³⁰ Необходимость пробуждения // Прибавления к Церковным ведомостям. 1904. № 38. 18 сентября. С. 1482.
- ³¹ Шлеев С., свящ. К вопросу: какой епископ нужен ЕдинOVERию? // Миссионерское обозрение. 1905. № 10. Август. С. 219–242.
- ³² Известия и заметки. Запросы времени к православному духовенству // Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 14. 2 апреля. С. 599.
- ³³ Тареев М. М. Дух и плоть (Начало) // Богословский вестник: научно-богословский журнал. 1905. Т. 1, № 1 / Московская духовная академия. Сергиев Посад: Изд-во МДА, 1993. С. 24.
- ³⁴ Слова протоиерея И. И. Сергиева. На день преславного Покрова Божией Матери, 1 октября 1904 г. // Прибавления к Церковным ведомостям. 1904. № 41. 9 октября. С. 1597.
- ³⁵ Два слова протоиерея И. И. Сергиева. I. На день святой памяти преподобного отца нашего Иоанна Рьльского, 19 октября 1904 г. // Прибавления к Церковным ведомостям. 1904. № 44. 30 октября. С. 1742.
- ³⁶ Тихомиров Л. А. Справедлива ли наша война? // Богословский вестник: научно-богословский журнал. 1904. Т. 3, № 10 / Московская духовная академия. Сергиев Посад: Изд-во МДА, 1993. С. 362.
- ³⁷ Мысли и чувствования христианина по поводу переживаемой войны с Японией // Вестник военного духовенства. 1904. № 12. 15 июня. С. 368.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верещагин И. Ф. Епархиальная печать и проблема консолидации местного духовенства в конце XIX – начале XX века (на материалах «Архангельских епархиальных ведомостей») // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 3. С. 5–9.
2. Ветелина Л. Г. «Костромские епархиальные ведомости» как тип епархиальной печати рубежа XIX–XX вв.: из истории издания // Ипатьевский вестник. 2021. № 1. С. 87–97.
3. Гузей Я. С. Этничность и война. Японские мигранты в общественно-политическом дискурсе Российской империи накануне и во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2015. № 3 (78). С. 162–174.
4. Дятлов В. И. Миграция китайцев и дискуссия о «желтой опасности» в дореволюционной России // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 63–89.
5. Ермаченко И. О. На пути к революции: Русские либералы перед «японским зеркалом» // Неприкосновенный запас. 2005. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/6/na-puti-k-revoljuczii-russkie-liberaly-pered-yaponskim-zerkalom.html> (дата обращения 05.07.2025).
6. Есин Б. И. Русская дореволюционная газета и газетное дело (1702–1917 гг.). Т. 2. М.: Факультет журналистики Московского гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 2016. 244 с.
7. Кашеваров А. Н. Печать Русской Православной Церкви в XX веке: очерки истории. СПб.: Роза мира, 2004. 162 с.
8. Куланов А., Молодяков В. Россия и Япония: имиджевые войны. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. 480 с.
9. Лёвина В. П. «Владивостокские епархиальные ведомости» о русско-японской войне 1904–1905 гг. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 491–495.
10. Майоров А. Д., Майорова Н. С. Русская Православная Церковь и Русско-японская война 1904–1905 гг. (по материалам «Костромских епархиальных ведомостей») // Ипатьевский вестник. 2025. № 3 (31). С. 160–170.
11. Марченко А. Н., прот. Церковно-историческая тематика на страницах епархиальной прессы по материалам газеты «Пермские епархиальные ведомости» // Христианское чтение. 2021. № 1. С. 70–80.
12. Махонина С. Я. Русская дореволюционная печать (1905–1914) / Под ред. Б. И. Есина. М.: Изд-во МГУ, 1991. 205 с.
13. Михеев Д. В. Образ Японии на страницах журнала «Мир Божий» // Метаморфозы истории. 2025. Вып. 35 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history-metamorph.ru/s241436770033279-6-1> (дата обращения 03.07.2025).
14. Молодяков В. Э. «Образ Японии» в Европе и России второй половины XIX – начала XX века. М.: Ин-т востоковедения РАН, 1996. 184 с.
15. Нетужилов К. Е. Церковная периодическая печать в России XIX столетия. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 268 с.
16. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006. 288 с.
17. Филиппова Т. А. «Враг с востока». Образы и риторика вражды в русской сатирической журналистике начала XX века. М.: АИРО-XXI, 2012. 384 с.

Поступила в редакцию 07.08.2025; принята к публикации 27.02.2026; дата публикации 29.05.2026

Original article

Igor V. Ermolaev, Assistant, Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI" (St. Petersburg, Russian Federation)
 ORCID 0009-0003-3954-9172; ermolaev.spbu@yandex.ru

THE IMAGE OF JAPAN IN THE PERIODICAL PRESS OF THE ORTHODOX CHURCH DURING THE RUSSO-JAPANESE WAR

Abstract. The study analyzes the transformation of the image of Japan in Russian church periodicals during the Russo-Japanese War. The purpose of the study is to identify the mechanisms of constructing the image of Japan and its transformations under the influence of military events. The methodology includes a content analysis of the materials from leading church publications. The results showed that at the beginning of the war the dominating narrative was the idea of a crusade against “pagans”, supported by racial and religious stereotypes. By 1905, after a series of defeats, the rhetoric shifted towards self-criticism, explanations of failures as God’s punishment for sins, and calls for spiritual renewal. The findings of the study emphasize the role of the church press as an instrument of ideological influence, as well as its adaptation to external changes. The work contributes to the study of the “image of the enemy” formation mechanisms and self-identification process in times of crisis. The consistent negative image of the Japanese did not fully form during the eighteen months of the war and began to soften and fill with nuances even before the end of hostilities.

Keywords: Russo-Japanese War, image of Japan, church press, image of enemy, religious rhetoric, missionary activity

For citation: Ermolaev, I. V. The image of Japan in the periodical press of the Orthodox Church during the Russo-Japanese War. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(4):94–100. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1324

REFERENCES

1. Vereshchagin, I. F. Eparchial press and the problem of consolidation of local clergy in the late 19th – early 20th century (case study of “Arkhangelsk Eparchial Vedomosti”). *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University*. Series “Humanitarian and Social Sciences”. 2012;3:5–9. (In Russ.)
2. Vetelina, L. G. “Kostroma Diocesan Vedomosti” as a type of diocesan press of the turn of the 19th–20th centuries: from the history of the publication. *Ipatievsky Vestnik*. 2021;1:87–97. (In Russ.)
3. Guzei, Ya. S. Ethnicity and war (Japanese migrants in socio-political discourse of Russian Empire on the eve of and during the Russian-Japanese War of 1904–1905). *Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics “Politeia”*. 2015;3(78):162–174. (In Russ.)
4. Dyatlov, V. I. Migration of the Chinese and the discussion on the “yellow threat” in pre-revolutionary Russia. *Acta Eurasica*. 2000;1:63–89. (In Russ.)
5. Ermachenko, I. O. On the path to Revolution: Russian liberals in front of the “Japanese mirror”. *Neprikosnovenny zapas*. 2005;6. Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/6/na-puti-k-revoljuczii-russkie-liberaly-pered-yaponskim-zerkalom.html> (accessed 05.07.2025). (In Russ.)
6. Esin, B. I. Russian pre-revolutionary newspapers and newspaper business (1702–1917). Vol. 2. Moscow, 2016. 244 p. (In Russ.)
7. Kashevarov, A. N. Press of the Russian Orthodox Church in the XX century: essays on history. St. Petersburg, 2004. 164 p. (In Russ.)
8. Kulanov, A., Molodyakov, V. Russia and Japan: image wars. Moscow, 2007. 480 p. (In Russ.)
9. Levina, V. P. “Vladivostokskie Eparkhialnie Vedomosti” about the Russian-Japanese War of 1904–1905. *Scientific and Methodological Electronic Journal “Concept”*. 2014;20:491–495. (In Russ.)
10. Mayorov, A. D., Mayorova, N. S. The Russian Orthodox Church and the Russian-Japanese War of 1904–1905 (based on materials of the Kostroma Eparchial News). *Ipatievsky Vestnik*. 2025;3(31):160–170. (In Russ.)
11. Marchenko, A. N. Church history topics on the pages of the diocesan press based on the example of the newspaper *Permskie eparchial'nye vedomosti* (Perm Diocesan News). *Christian Reading*. 2021;1:70–80. (In Russ.)
12. Makhonina, S. Ya. Russian pre-revolutionary press (1905–1914). Moscow, 1991. 205 p. (In Russ.)
13. Mikheev, D. V. The image of Japan on the pages of the Magazine “Mir Bozhii”. *Metamorphoses of History*. 2025;35. Available at: <https://history-metamorph.ru/s241436770033279-6-1> (accessed 03.07.2025). (In Russ.)
14. Molodyakov, V. E. “The image of Japan” in Europe and Russia in the second half of the XIX and the early XX centuries. Moscow, 1996. 184 p. (In Russ.)
15. Netuzhilov, K. E. Church periodical press in Russia during the XIX century. St. Petersburg, 2008. 268 p. (In Russ.)
16. Senyavskaya, E. S. Russia’s enemies in the wars of the XX century: evolution of the “image of the enemy” in the consciousness of the army and society. Moscow, 2006. 288 p. (In Russ.)
17. Filippova, T. A. “Enemy from the East”. Images and rhetoric of enmity in Russian satirical journalism of the early XX century. Moscow, 2012. 384 p. (In Russ.)

Received: 7 August 2025; accepted: 27 February 2026; published: 29 May 2026